

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1:161.26

DOI: 10.17223/19986645/46/1

В.И. Казарина

К ВОПРОСУ О ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ МОДИФИКАТОРА *ДОЛЖЕН*

На материале текстов русской художественной и историко-художественной литературы в статье описана темпоральная семантика модального модификатора должен на основании данных грамматической категории времени, фоновых знаний, ситуативной информации, контекста, логики рассуждения. Модификатор объективирует конкретную и абстрактную временную семантику формами настоящего (узуюальную, вневременную) и прошедшего (узуюальную) времени, определяющую лексическую наполняемость позиции субъекта соответствующих пропозиций. Выявлены условия формирования абстрактных временных значений модификатора.

Ключевые слова. актуальная, абстрактная, узуюальная, вневременная семантика, категория времени, момент речи, позиционная схема, уровень знания, условия формирования, синтаксическая форма времени.

Темпоральная семантика – неотъемлемый компонент содержательной структуры высказывания, устанавливающий его соотносительность с объективным миром в реально существующем физическом времени, воспринимаемом человеком в его отдельных «моментах, отрезках, промежутках».

Функциональная значимость темпоральной семантики в формировании коммуникативной единицы, ее многообразие, отсутствие общепринятой классификации временных значений и их оттенков [1. С. 321], явление транспозиции временных форм [2. С. 189; 3. С. 487; 4. С. 429, 454; 5. С. 132, 134; 6; 7. С. 25, 27] предопределяют наш исследовательский интерес к темпоральной характеристике высказываний потенциальной ситуации, модально характеризуемой с позиций необходимости, объективируемой модификатором *должен*.

Эмпирическим материалом послужило более 500 высказываний, включающих модальную лексику *должен* (-а, -ы), изъятых методом сплошной выборки из текстов русской художественной и историко-художественной литературы, представленной романами Ф.М. Достоевского «Идиот», М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и «Вадим», В.И. Немировича-Данченко «Скобелев», В.С. Пикуля «Доктор Живаго» Б. Пастернака, «Честь имею», «Баязет», повести И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева», повестей и рассказов И.А. Куприна и А.П. Чехова.

Являясь знаком модального отношения субъекта к своему предикату, модификатор располагается на предикативной оси высказывания, формируя его внутреннюю модальную рамку [8. С. 721].

В объективации темпоральной семантики высказывания принимают

участие различные средства: грамматические, лексические и грамматико-контекстуальные, формирующие «временной дейктический центр» [7. С. 9], составляющие которого отражают внеязыковой момент времени – основу «временной ориентации».

Ядром временного дейктического центра являются временные глагольные формы, своим грамматическим значением устанавливающие определенное отношение к ориентиру отсчета времени. За грамматическую точку отсчета времени принят «избираемый говорящим воображаемый момент восприятия событий и воспроизведения их в речи по отношению к самим событиям» [5. С. 49; 9. С. 175] или по «отношению времени деятельности его (говорящего. – В.К.) ко времени речи» [2. С. 78], времени коммуникативного акта [8. С. 861]: одновременность, предшествование, следование.

Форму синтаксического времени именного модального модификатора определяет система временных форм глагольной связки, в сочетании с которой модификатор образует одну аналитическую временную форму. В выявлении ее семантики опираемся на грамматическое значение форм настоящего, прошедшего и будущего времени, учитываем влияние на семантику контекста («...ни реальное, ни формальное значение слова не могут существовать сами по себе. <...> Всегда отношение слова к обозначаемому определяется не чем иным, как употреблением в связной речи» [10. С. 113]), ситуативную информацию и фоновые знания.

Располагаясь на предикативной оси, модификатор *должен* дает модальную оценку субъекта предикации ситуации, представленной инфинитивом как необходимо быть реализованной. Модус необходимости¹ – ориентация деятельности субъекта на будущее, определяющая и ограничивающая его отношение к деятельности.

Маркируемая инфинитивом и модально окрашенная предикация является потенциальной. Потенциальность предполагает присущую ситуации способность развиваться и при благоприятных условиях стать фактом реального мира. Сказанное – показатель отнесенности потенциальности к будущему.

Объективируемая ситуация может иметь различную локализацию во времени, определяющую семантику временной формы предикатива (а тем самым и пропозиции), ее конкретный или абстрактный характер [6. С. 210; 9. С. 181].

Локализация во времени – показатель конкретного времени, реализуемого грамматической категорией времени. Значение формы настоящего времени принято считать соотносимым с ситуацией, совпадающей с моментом речи, прошедшего – с ситуацией, предшествующей моменту речи, будущего – следование за моментом речи. «Категория времени – это всегда значение «до», «одновременно» или «после» [8. С. 861]. Оно – маркер «отношения действия (ситуации) к моменту речи с точки зрения предшествования, совпадения или следования» [8. С. 861], компонент предикативной оси

¹ Под модусом понимается маркируемая модальными модификаторами модальная оценка отношения предикативного субъекта к своему предикату: возможности, необходимости, долженствования потенциальной ситуации, объективируемой предикативом.

предложения. Конкретное значение времени называют прямым, актуальным или абсолютным.

Временную семантику пропозиции, несоотносимую с моментом восприятия объективируемой ситуации и речи, называют неконкретной или абстрактной. Она не принимает участия в формировании предикативной оси предложения, не соотносится с закрепленной за формой точкой на временной оси. Абстрактная семантика временной формы обусловлена знаниями субъекта ситуации, уровень сформированности которых позволяет дифференцировать ее на узуальную и вневременную [6. С. 210; 7. С. 10–13; 18–20; 9. С. 181–185; 11. С. 29–32].

Под узуальной понимается семантика, не соотносимая со значением трехчленного ряда категории времени: прошедшее – настоящее – будущее. Она есть результат знаний субъекта, приобретенных наблюдением, анализом и обобщением [9. С. 181], логических операций [11. С. 29], основанных на знаниях. К узуальной относим также транспозиционную семантику временной формы, за которой в синтаксической науке закреплен термин «переносное употребление» времени [5. С. 170].

Вневременная семантика – результат наивысшей ступени познания социума, целиком абстрагированного от времени непосредственного наблюдения. Она есть следствие связей между явлениями действительности, представленными не как данные «непосредственного наблюдения, а как установленные человеческим интеллектом» [9. С. 181; 3. С. 487].

Модификатор *должен* входит в группу маркеров модуса необходимости преобразования потенциальной ситуации в фактическую: потенциальный – существующий в скрытом виде, возможный [12. С. 571], способный при определенных условиях проявиться в реальном мире будущего.

В соответствии со словарными данными модификатор *должен* информирует о том, что маркируемая инфинитивом ситуация «совершится непременно, неизбежно или предположительно» [12. С. 173]. Данное говорит об обязательности или предположительности «смены» существующего положения дел в будущем физическом времени. Таким образом, маркируемая инфинитивом потенциальная ситуация и модальная оценка необходимости этой ситуации соотносятся с будущим временем как реальной данностью.

Вопреки сказанному модификатор *должен* в текстах представлен всеми синтаксическими формами времени (настоящего, прошедшего и будущего), реализуя как актуальную, конкретную, так и неактуальную, абстрактную темпоральную семантику. Актуальность и неактуальность временной семантики может быть соотнесена с семантикой модификатора, его способностью объективировать смысловые оттенки модуса необходимости и оказывать влияние на лексическую маркированность субъекта пропозиции.

Определяя объектом исследования временную семантику модификатора *должен*, исходим из того, что, образуя единый предикативный комплекс, сочетание модификатора с инфинитивом характеризуется также и единым грамматическим значением времени.

Синтаксическая форма настоящего времени предикативного комплекса «должен + инфинитив» наиболее продуктивная в функционировании: в нашей картотеке она представлена 78,9 % общей выборки. Ее семантика «всту-

пает в противоречие» со значением, закрепленным за этой формой в грамматической системе русского языка. Объективируемая предикативным комплексом облигаторная потенциальная ситуация не может совпадать с моментом речи: это следует из логики потенциальности. С моментом речи совпадает лишь предполагаемая к обязательному изменению ситуация, подготовка к акту [13. С. 154] «превращения» потенциальной ситуации в фактическую. Этим мы руководствуемся в отнесении к актуальной семантике предикативного комплекса, представленного синтаксической формой настоящего времени (44 % выборки с предикативом в форме настоящего времени). Она несет указание на совпадение долженствующей быть измененной потенциальной ситуации, наблюдаемой «как бы на глазах у говорящего» [1. С. 323], с моментом речи последнего: *...одним словом, я непременно, непременно должен и обязан ввести вас. Генерал Иволгин и князь Мышкин (Достоевский. Идиот):* `в процессе речи утверждается только долженствующая иметь место ситуация представления героев произведения престолу, но не ее осуществимость / неосуществимость`. Аналогично: *И, не обращая больше внимания на Тугановского, он сказал: – Сейчас настала самая тяжелая минута в моей жизни. И я должен, князь, говорить с вами вне всяких условностей... Вы меня выслушаете?* (Куприн. Гранатовый браслет): `утверждается наличие потенциальной ситуации объяснения, его необходимость; факт объяснения возможен после и при условии получения согласия выслушать влюбленного`.

Соотнесенность долженствующей быть ситуации с моментом речи актуализируют темпоральные спецификаторы с той или иной степенью фиксированности временной ориентации по отношению к моменту речи. Так, лексема *сейчас* в примере *Он тоже должен сейчас спуститься в шахту, но люди его партии еще не собрались, и он дожидается их* (Куприн. В недрах земли) содержит в себе указание на конкретное время совершения облигаторного действия; это время совпадает с моментом речи: в компонентном составе семемы `сейчас` – семы `тотчас`, `сразу`, `мгновенно`, однако время изменения ситуации не соотносится с моментом речи, причина объективирована: *люди его партии еще не собрались, он дожидается их*.

Темпоральная лексема *нынче*, стилистически окрашенный (разг.) синоним слова *сегодня*, в речевом отрезке *...едва не упала без памяти при мысли, что ты нынче должен драться и что я этому причиной...* (Лермонтов. Журнал Печорина) обозначает текущий отрезок времени, день, совпадающий с ситуацией написания письма и ситуацией долженствующей быть дуэли, но не с фактом самой дуэли.

При наличии темпорального модификатора *теперь* (лексическое значение `в настоящее время, сейчас`) временные рамки потенциальной ситуации могут быть значительно расширены, выходить за период, соотносимый со временем речи: – *Велели устроиться агрономом где-либо в колхозах близ западной границы. Сидеть там тихо и не чирикать, благо теперь я должен остаться беспартийным* (Пиккуль. Честь имею): `на весь планируемый период шпионской деятельности`. Однако: *В ту минуту, когда я должен прикоснуться ногой к этой воображаемой веревке, Олеся вдруг делает падающее движение, и тогда, по ее словам, самый крепкий человек должен непременно*

упасть... (Куприн. Олеся): `мгновенно, сразу после соприкосновения с веревкой`.

Необходимость конкретизировать время долженствующей иметь место потенциальной ситуации – условие введения в позиционную схему дополнительных темпоральных спецификаторов: ...он (Ганя) *должен теперь испить еще эту ужасную чашу, и, главное, в такую минуту!* (Достоевский. Идиот): `в минуту кошмара, ужаса и стыда, вызванных встречей членов семьи с Настасьей Филипповной`.

Функцию темпорального актуализатора реализации долженствующей иметь место ситуации выполняют и конструкции со значением длительности: *Теперь я тебя встречаю актрисой; за мои деньги ты должна меня увеселять в продолжение двух часов. Не подумай, пожалуйста, что мы с тобой встречаемся, как равный с равным* (Куприн. К славе).

К актуальному относим и так называемое настоящее расширенное, занимающее, по А.В. Бондарко, «промежуточное положение между конкретным настоящим временем момента речи и настоящим постоянным» [5. С. 66–67]. Его специфику определяет то, что наличие долженствующей быть ситуации характеризуется не только совпадением с моментом речи. Она, возможно, имела место до момента речи, не исключено ее следование за моментом речи. Например, в высказывании: – *А почему я должен относиться к вам* (политическим лидерам. – В.К.) *хорошо? Почти все политики, наобещав целый короб всяческих благ... потом до самой смерти объясняют народу, что они хотели сделать и каковы причины, помешавшие им исполнить свои обещания* (Пикуль. Честь имею): `герой романа отрицательно характеризует деятельность политиков и не видит основания для иного`. Настоящее расширенное, считаем, представлено и в высказывании *В шуме родной реки есть что-то схожее с колыбельной песнью, с рассказами старой няни. Вадим это чувствовал, и память его невольно переселилась в прошедшее, как в дом, который некогда был нашим, и где теперь мы должны пировать под именем гостя...* (Лермонтов. Вадим). Мысль о вынужденном посещении родительского дома приходит к Вадиму во время его размышлений о своей судьбе на берегу реки. Лексема *теперь* не соотносит его размышление со временем фактического присутствия в доме родителей и указывает на длительный период, соотносимый с периодом от разорения родителей до размышления: так было и так будет.

В позиционной схеме высказываний, формируемых актуальной семантикой настоящего времени, субъект представлен наименованиями:

– конкретных предметов личного и неличного характера или их субституентами: *Наши агенты должны проникнуть в любую Тмутаракань, если надо, и до Харбина...* (Пикуль. Нечистая сила); *Простая статистика подсказала мне, кому должен принадлежать Триест: из 34 газет 29 печатались на языке итальянском, 3 – на словенском и греческом и лишь одна на немецком...* (Пикуль. Честь имею); ...*да знаешь ли, что он (Юрий) должен быть доволен и десятою долею твоей нежности...* (Лермонтов. Вадим);

– совокупностей лиц: *Сейчас должна спуститься под землю вторая смена. Сотни две человек толпятся на шахтенном дворе между штабелей, сложенных из крупных кусков блестящего каменного угля* (Куприн. В недрах земли): `группа лиц, входящих в смену`;

– отвлеченных понятий, представляющих «свернутые» пропозиции: – *Мы не можем опустить своего знамени; мы можем подписать самый великодушный мир <...> но подписать его в Византии!.. Не иначе. Это удовлетворение должно быть дано войскам* (Немирович-Данченко. Скобелев);

– каузаторов состояния: – *Если придется нам схватиться с немцами, я всегда постараюсь против одной их дивизии поставить своих две. А для этого нужно приучить солдата к неумолимости... Ни расстояние, ни погода не должны его пугать... В этом залог успеха...* (Немирович-Данченко. Скобелев).

Настоящее абстрактное в зависимости от степени отвлеченности от момента речи объективируемой ситуации, долженствование которой утверждает / отрицается, представляет узуальную и вневременную семантику.

Узуальное настоящее – результат жизненного опыта субъекта, его логических рассуждений. Утверждаемая субъектом или приписываемая ему собеседником необходимость создавшейся ситуации соотнесена не только с моментом речи, она же характеризует определенный предшествующий и будущий периоды в жизни субъекта: *Я всегда был очень далек от политики <...> но, смею думать, что именно любовь к отчизне и к справедливости ее народных заветов повела меня туда, где я должен быть, и не кому-нибудь, а именно мне, бездомному бродяге, пусть выпадет то, что я обязан принять с чистым сердцем...* (Пикуль. Честь имею); – *У меня нет шестисот рублей, чтобы заплатить за тебя, как за «своекоштного», и потому радуйся, что здесь кормят четырежды в день <...> за это ты должен только учиться, – внушал мне папа* (Пикуль. Честь имею): `вывод, сделанный на основании жизненного опыта и логики рассуждения`.

Наша попытка проследить условия формирования узуальной семантики настоящего времени предикативного комплекса в качестве таковых позволила вычленил:

– специфику должностных обязанностей субъекта: *...подходя к микрофону, я почему-то всегда вспоминал ценное изречение Ганса фон Секта: «Офицер генерального штаба не должен иметь своего имени!». У меня и не было теперь имени – и не надо мне имени, лишь бы осталось в святости имя Родины...* (Пикуль. Честь имею); *Генерал, командующий отрядом, должен сам уметь рыть землю. Ему следует все знать, иначе он и права не имеет других заставлять делать...* (Немирович-Данченко. Скобелев);

– знание ситуации: *Министру иностранных дел Извольскому было доложено: <...> Вы должны бояться женицины восточного типа* (Пикуль. Нечистая сила); – *Княжна, – сказал я, – вы знаете, что я над вами смеялся? Вы должны презирать меня* (Лермонтов. Журнал Печорина);

– традиции социума: – *А чо мне? – отвечала с игривостью. – Кажинный мужичночка должен на хлеб супружнице зарабатывать. А уж как работал – меня не касаемо* (Пикуль. Нечистая сила);

– экономические и политические интересы государства: – *Государство должно расширяться до тех пор, пока у него не будет того, что мы называем естественными границами, законными очертаниями* (Немирович-Данченко. Скобелев); – *Каждый серб должен отлично стрелять, – уклончи-*

во отвечал майор... (Пикуль. Честь имею): `период борьбы сербов за национальную независимость`;

– чувство национальной гордости и патриотизма: – *Смотрите же, ребята-та... Вы должны быть молодцами; докажите, что вы те же молодцы, с которыми я Ловец брал и плевненские редуты* (Немирович-Данченко. Скобелев); – *Если вы офицер России, вы должны лечь костями ради Сербии, обаянные принять предложение Аписа* (Пикуль. Честь имею);

– политическую обстановку в стране: *В классах немецких школ снимают распятия с приказом – повесить на их место портреты фюрера. Символ мученичества Христа можно понять, но почему лопухий Фриц или Ганс должен постоянно созерцать перед собой хамскую рожку Гитлера* (Пикуль. Честь имею);

– логику рассуждения: *Например, резкое сокращение поголовья гусиных стад в Германии должно навести агента на мысль о заготовке консервов* (Пикуль. Честь имею); *Смотрю, Скобелев в штатском платье. – Вот каким образом русские генералы должны появляться в завоеванном городе...* (Немирович-Данченко. Скобелев).

Особое место в нелокализованной во времени системе занимает темпоральная семантика с семой повтора, названная А.В. Бондарко «простой повторяемостью» и выделенная в особую группу временной нелокализованности [6. С. 217]. Мы относим эту семантику к узуальной на том основании, что она есть следствие мыслительной деятельности, логических выводов, достаточно твердого знания ситуации модальным субъектом. Эта ситуация не ограничена временными рамками «конкретного эпизода». Ее актуализатором выступает темпоральная лексема со значением неопределенной частотности или постоянных повторов: – *Ты мне должен ежеминутно напоминать, что мы тут для того, чтобы быть вместе. Подбадривай меня и не давай опомниться* (Пастернак. Доктор Живаго): `каждую минуту, постоянно`. Узуальную повторяемость следует отличать от конкретной повторяемости, объективируемой конкретным количеством. Ср.: *На лестничной площадке было так темно, что Николай Николаевич должен был два раза зажигать спички, пока не разглядел номера квартиры* (Куприн. Гранатовый браслет).

Субъект в позиционной схеме высказываний со значением узуальности представляют:

– конкретные личные имена или их субституенты: – *В любом случае <...> вы должны совершенно выпасть из-под наблюдения тайной агентуры враждебных разведок* (Пикуль. Честь имею); *Придворный граф Гаррах вскочил на подножку герцогского автомобиля. – К чему это? Сойдите, – велел ему Франц Фердинанд. – Нет, – возразил Гаррах, – я должен исполнить свой долг, согласный закрыть вас от пуль даже своим телом...* (Пикуль. Честь имею);

– лексемы личные и собственно предметные обобщенной семантики: *Будущим идеалом государственного устройства славянских народов был для него союз автономий, с громадной и сильной Россией в центре. Все они (правительства. – В.К.) у себя внутри делай что хочешь и живи как хочешь, но военные силы, таможня, монета должны быть общими.* (Немирович-Данченко. Скобелев); – *Офицер Генштаба обязан знать все или почти все об*

окружающем его мире. Он должен уметь вести войска даже без карты, держа карту в голове... (Пикуль. Честь имею).

В пропозициях узуальной повторяемости субъект представлен конкретными личными наименованиями или их субституентами: *И, конечно, если бы Нельгину сказали: «Вот, тебе прощаются все многочисленные стояния, которые ты должен отбывать за свои провинности...»* (Куприн. Храбрые беглецы): `когда провиняешься`; – *Какой раз мне велят осматривать воеводу Путника, заведомо предупреждая, что он болен, а я как врач должен лишь подтвердить его непригодность по болезни* (Пикуль. Честь имею): `не один раз, много раз`.

Полное абстрагирование от момента речи – признак наивысшей степени познания социума или отдельного человека. Оно – основа вневременности ситуации, устанавливающей связи между явлениями действительности «не как данные непосредственному наблюдению, а как установленные человеческим интеллектом и имеющие вневременную силу» [9. С. 181]. Вневременность, обобщенность ситуации характерны для предикаций свойства (качества) [9. С. 185].

К вневременности приводят факторы, обязательность выполнения которых предопределена следующим:

– закономерной связью явлений: *...идеи – создания органические <...> тот, в чьей голове родилось больше идей, тот больше других действует; от этого гений, прикованный к чиновническому столу, должен умереть или сойти с ума...* (Лермонтов. Журнал Печорина); – *За любым громом слов обязательно должна блистать свирепая молния...* (Пикуль. Честь имею);

– физиологической природой субъекта: *...сердце человека уместить в себе его (тщеславие, осложненное воображением. – В.К.) не может и должно погибнуть, разорваться или одним ударом сокрушить кумир свой...* (Лермонтов. Вадим);

– различными нормативными актами: *...Неужели так интересно знать, какая должна быть соблюдена дистанция между зарядными ящичками в походном обозе* (Пикуль. Честь имею); *...И притом помните твердо: плоскость шашки должна быть непременно наклонна к плоскости удара, непременно. От этого угол становится острее* (Куприн. Поединок);

– принятым социумом: – *Любовь должна быть трагедией. Величайшей тайной в мире! Никакие жизненные удобства, расчеты и компромиссы не должны ее касаться* (Куприн. Гранатовый браслет); *«Женщина, много страдавшая, должна уметь и много любить...»* (Куприн. К славе);

– должностным статусом: *Он (Вили) пишет, что снимает с себя роль посредника и, – прочитал царь, – «вся тяжесть решения ложится на твои плечи, которые должны нести ответственность за войну или за мир!»* (Пикуль. Честь имею): *«глава государства несет полную ответственность за судьбу страны»; Он (клоун)... с приподнятой горечью говорил про себя: «Да! Мы – шуты, мы должны смешить сытую публику!»* (Куприн. Alelez);

– традициями социума: – *Но женщина... женщина должна быть набожна без рассуждений* (Куприн. Олесья); – *Хорошо! И, вероятно, по-твоему, порядочный человек должен тоже молчать о своей страсти?..* (Лермонтов. Журнал Печорина).

Позиция субъекта во вневременных конструкциях представлена:

– родовым, обобщенным, нереферентным личным именем: *Человек, любящий своих ближних, человек, ненавидящий войну, должен добить врага, чтобы вслед за одной войной тотчас же не начиналась другая...* (Немирович-Данченко. Скобелев); *Генерал, командующий отрядом, должен сам уметь рыть землю. Ему следует все знать, иначе он и права не имеет других заставлять делать...* (Немирович-Данченко. Скобелев);

– родовым наименованием собственно предметов: – *«А зачем он, спрашиваю, сундука не заперал?» Потому что, ваш бродь, у них, у каждого, при сундуке замок должен находиться* (Куприн. Дознание);

– именами отвлеченных понятий: – *Боевой порядок должен быть так построен, чтобы он как можно меньше терял от огня, потом, чтобы было удобно командовать...* (Куприн. Поединок); – *Репутация офицера генерального штаба должна быть без пушинки* (Куприн. Поединок).

Особую группу неактуальной (не локализованной) во времени составляет метафоризованная семантика формы настоящего времени предикатива, в условиях контекста приобретающая не свойственное ей значение будущего и, в нашем материале, реже – прошедшего времени.

В позиции актуализаторов будущего выступают логически соотносимые со временем модального предикатива временные формы других глаголов контекста: – *Хорошо! Клянусь, ты будешь владеть конем; только за него ты должен отдать мне сестру Бэлу: Карагез будет тебе калымом* (Лермонтов. Бэла): `наличие перформатива *клянусь*, формы будущего актуального *будешь владеть*, *будет калымом* в одном синтагматическом ряду – условие актуального будущего комплексного предикатива`. Ср. также: *Или это следствие того скверного, но непобедимого чувства, которое заставляет нас уничтожать сладкие заблуждения ближнего, чтоб иметь мелкое удовольствие сказать ему, когда он в отчаянии будет спрашивать, чему он должен верить...* (Лермонтов. Журнал Печорина); – *Что ты собираешься сделать в этом отношении? Ты должен привести в ясность твои дела с Тоней, с Мариной* (Пастернак. Доктор Живаго); *«Расслабьте свои чувства, – диктовал он. – Я должен без напряжения проникнуть в потаенный мир царственной красавицы»* (Пикуль. Нечистая сила); *Я только об одном хотел бы знать, – уныло заметил князь, – совершенно ли должен я перестать на вас рассчитывать и уж не отправиться ли мне одному?* (Достоевский. Идиот).

Перенос семантики грамматического настоящего в будущее обусловлен:

– планируемостью ситуации, предполагающей будущую реализацию: *Но тут он вспомнил, что к нему должен прийти по делу толстовец Выволочнов и ему нельзя отлучаться* (Пастернак. Доктор Живаго); *Но Труфанов был склонен к аскетизму – редкое явление по тем временам, и Феофан, ректор Академии, стал заранее выдвигать студента – как нового апостола церкви, который должен заменить Иоанна Кронштадтского, издыхающего от неумеренного потребления хересов* (Пикуль. Нечистая сила);

– стечением обстоятельств: *...выборы во вторую Думу, которая должна явить новых богатырей мысли и дела...* (Пикуль. Нечистая сила); *До отхода поезда она посвятила меня в тайны того квартала Гамбурга, из коего я должен выйти другим человеком* (Пикуль. Честь имею).

Актуализируют метафоризацию временной семантики формы настоящего времени комплексного предикатива темпоральные спецификаторы, объединенные наличием семы 'будущность':

– вскоре – 'в недалеком будущем', следующим за моментом речи: – *Но вот как посмотрит на это (вопрос о земле. – В.К.) Дума, которая вскоре должна собраться?* (Пикуль. Нечистая сила);

– скоро – 'через короткий промежуток времени', после момента речи: – *Будь осторожен, друже! А все враги нашей общей свободы скоро должны умереть* (Пикуль. Честь имею);

– через три месяца – 'спустя три месяца' после момента речи: – *Когда Лидочка сказала ему, что через три месяца она должна родить, он поворовски, тайком бросил ее на произвол судьбы* (Куприн. К славе);

– за разгромом – 'непосредственно после разгрома': *...за разгромом Франции должен последовать стремительный разгром русской армии, оглушенной внезапною нападения и не успевающей откатиться в глубину России, чтобы им, немцам, не повторить ошибки Наполеона* (Пикуль. Честь имею).

Лексема *вечером* 'когда наступит вечер, в вечернее время' в речевом отрезке *Супник сказал шоферу: – Ты мне больше не нужен. Но вечером заедешь за нами, я с женою должен быть в «Национале» на Таборитрассе...* (Пикуль. Честь имею) не только объективирует время предстоящего прибытия водителя (*заедешь*), но и время облигаторности ситуации бытия как детерминанта прибытия водителя: 'вечером мы должны быть в «Национале»'. Обе ситуации: прибытие и бытие – совпадают во времени, но следуют за моментом речи.

В реализации семантики будущего инфинитив представлен совершенным видом, за исключением высказываний бытия и принадлежности: – *Послушай, моя перь, – говорил он, – ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею...* (Лермонтов. Бэла).

Субъект пропозиции будущего представлен конкретными именами личными, собственно предметными, отвлеченными или их субституентами: *Она ответила не сразу, уклончиво и как будто бы неохотно: – Если, например, который человек должен скоро нехорошей смертью умереть, я это сейчас у него на лице прочитаю...* (Куприн. Олеся); *Моя программа остается неизменной: жесточайшее подавление беспорядков, разрешение аграрного вопроса, как самое неотложное дело империи, и выборы во вторую Думу, которая должна явить новых богатырей мысли и дела...* (Пикуль. Нечистая сила); *Игнатъев вручил мне билет до Кале, откуда я должен переправиться в Англию, чтобы плыть далее – до Романова-на-Мурмане, который протянул рельсы от Кольского залива до Петрограда* (Пикуль. Честь имею).

Форма настоящего времени в значении прошедшего отмечена в конструкциях с грамматически выраженной глагольной формой прошедшего времени, соотносимого с прошедшим препозитивного предикатива: *Мне предстояло переселение в Могилев-на-Днепре, где я должен вести вопросы координации всех фронтовых разведок, суммируя эти секретные данные для «высочайших» докладов* (Пикуль. Честь имею): 'там я должен был вести'.

Форма прошедшего синтаксического времени предикативного комплекса «*должен был (была, были) + инфинитив*» малопродуктивна в речевой реализации по сравнению с формой настоящего времени этой же конструкции. Она объективирует как локализованные, так и нелокализованные во времени ситуации.

Локализация во времени отмечена актуальной временной семантикой: предикативный комплекс объективирует модально окрашенную семой долженствования потенциальную ситуацию, имевшую место до момента речи, грамматически представленную синтаксической формой прошедшего времени и подтвержденную контекстом: прежде всего, это глаголы прошедшего времени, соотносимые по времени с анализируемым предикативным сочетанием: *По исстари заведенной традиции мы должны были представиться императору. Николай II проживал тогда с семейством в глухом месте Царского Села...* (Пикуль. Честь имею); *Мнение большинства обеспечило за ней на следующий спектакль трудную и выдающуюся роль: она должна была играть Офелию. Взялась она за дело с той страстностью, с какой она хваталась за все для нее новое...* (Куприн. К славе); *Третья Плевна, несмотря на то, что Скобелев должен был отступить от занятых им с боя редутов, как будто разом открыла глаза всем* (Немирович-Данченко. Скобелев).

Семантику прошедшего времени долженствующей быть ситуации актуализируют темпоральные конструкции различной семантики:

– конкретной даты: *Он (Скобелев) поступил в Петербургский университет, но во время беспорядков в 1861 году должен был оставить его* (Немирович-Данченко. Скобелев); – *Вы, молодые люди, знаете Тигр лишь по урокам географии, а я помню его по урокам «закона божия» в гимназиях Санкт-Петербурга. Мало того, в шестнадцатом году я должен был находиться неподалеку отсюда – в Кутэль-Амаре, где позорно капитулировал английский отряд генерала Туансайда...* (Пикуль. Честь имею);

– соотносимой со временем другого события: – *Майор Калитин убит при защите Эски-Загры во главе болгарского ополчения, с его знаменем в руках, в тот момент, когда под напором бесчисленных таборов Сулеймана горсть наших войск должна была отступить* (Немирович-Данченко. Скобелев): `тогда, во время отступления`;

– удаленностью от момента речи без конкретизации: *Он (Живаго) пишет с жаром и необыкновенной удачей то, что он всегда хотел и должен был давно написать, но никогда не мог, а вот теперь оно выходит* (Пастернак. Доктор Живаго); *Из таких вагонных разговоров выяснилось, что кассир Прикульев и торговый ученик Вася Брыкин – земляки, оба – вятские и, кроме того, уроженцы мест, которые поезд должен был миновать по прошествии некоторого времени* (Пастернак. Доктор Живаго): `минуя некоторое время`;

– близость к моменту речи также без конкретизации: *Мороз смягчился, с темного неба, покрытого низкими тучами, с минуты на минуту должен былavalить снег* (Пастернак. Доктор Живаго): `в самое ближайшее время`.

Субъект пропозиции, как правило, представлен конкретным личным именем или указанием на лицо: *Аносов, сохранивший, несмотря на годы, удивительную зоркость, должен был помогать своей спутнице* (Куприн. Гранатовый браслет); *Ганя остолбенел. – Как? Моя записка! – вскричал он: – он и не*

передавал ее! О, я должен был догадаться! (Достоевский. Идиот); *В конце концов перед самым спектаклем барышня, которая должна была играть в водевиле, обиделась, закапризничала, заболела и отказалась* (Куприн. К славе).

Реже в позиции субъекта отмечены имена:

– конкретно-предметные: *Траншея должна была вырасти на глазах* (Немирович-Данченко. Скобелев): `траншея, о которой шла речь`;

– обобщенной семантики: *Громадная зрительная зала... освещалась тремя или четырьмя висячими лампами. Глаз должен был сначала привыкнуть к темноте, чтобы различить что-нибудь* (Куприн. К славе);

– пропозициональные: *Теперь-то, умудренный долгим опытом жизни, я понимаю, что все случившееся со мною в Трансваале, в Белграде, в Варшаве и в Киеве – все это должно было привести меня на тот единственный в жизни путь, где я полнее всего мог проявить себя* (Пикуль. Честь имею).

К локализованному во времени относим и прошедшее расширенное, характеризующее ситуацию как факт, имеющий место в прошлом, «безотносительно к его длительности или кратности». А.В. Бондарко называет его временем обобщенного факта (прошедшим аористическим), соотносенным с временным значением «безотносительно к его единичности или повторяемости, локализованности во времени или нелокализованности» [6. С. 84]. Потенциальная ситуация прошедшего расширенного представлена глаголами несовершенного вида: *...Лидочка должна была восхищаться им и находить проблески гения в проявлениях его животной природы* (Куприн. К славе); *Верного в этом анекдоте было только то, что в первые дни замужней жизни Анна должна была безотлучно находиться около захворавшей матери...* (Куприн. Гранатовый браслет).

Абстрактная семантика прошедшего времени отмечена узуальным вариантом, основанным на знаниях субъекта, приобретенных в результате наблюдения типовых ситуаций или явившихся следствием мыслительных операций, а также транспозиционным вариантом семантики.

Узуальность как следствие знаний типовой ситуации исходит из ее соответствия:

– традициям социума: *Но Моллине совсем не хотел меня понять, как я ему ни толковала. Застежки должны были быть в таком же стиле, как и весь узор, матовые, старого золота, тонкой резьбы, а он бог знает, что сделал* (Куприн. Гранатовый браслет);

– этическим нормам: *Дружба Скобелева давала не права, а обязанности. Друг Скобелева должен был следовать во всем его примеру. Там, где постороннего извиняли и миловали, другу не было ни оправдания, ни прощения...* (Немирович-Данченко. Скобелев).

Узуальность, аргументированная логикой мыслительных операций, представлена высказываниями типа: *Между тем горбатый нищий молча приблизился и устремил яркие черные глаза на великодушного господина; этот взор был остановившаяся молния, и человек, подверженный его таинственному влиянию, должен был содрогнуться и не мог отвечать ему тем же...* (Лермонтов. Вадим): `вывод, сделанный на основании наблюдения и анализа единичного факта`; *Точно этот суровый, подоблачный, богатырский лес, как-то*

споткнувшись, весь как есть полетел вниз и должен был провалиться в тартарары, сквозь землю, но в решительный момент чудом удержался на земле и вот, цел и невредим, виднеется и шумит внизу (Пастернак. Доктор Живаго): `лес производил соответствующее впечатление`.

Трансформационные изменения формы прошедшего времени представлены ее способностью объективировать время предполагаемой ситуации, следующей за моментом речи, направленной, таким образом, к будущему: *Далее интрига будет развиваться по черногорским планам. Стана разведется со своим гулякой-герцогом и выйдет за дядю Николашу, который должен был заместить на престоле племянника* (Пикуль. Нечистая сила): `по традиции должен будет`; *В день боя под Плевно, последнего, закончившего эту страшную эпопею плевненского сидения, Скобелеву было приказано принять в командование гвардейскую бригаду. По первоначальной диспозиции она должна была составить резерв* (Немирович-Данченко. Скобелев): `планировалось до подписания приказа о назначении Скобелева командующим`.

Указание на направленность в будущее маркируют спецификаторы со значением общего указания на время без его уточнения:

– завтра – `на следующий день после сегодняшнего`: *Он упал на стеклянную крышу оранжереи соседнего дома, пробил ее и попал в комнату чужой квартиры, расколотив при этом драгоценную сервскую вазу, за которой завтра должны были прийти, чтобы забрать ее в музей Лувра* (Пикуль. Честь имею);

– следующий год – `наступающий после этого, текущего`: *В следующем году царская чета должна была присутствовать на маневрах французской армии в Шампани, но Александра Федоровна твердо заявила супругу: «Надеюсь, Ники, ты не дашь убить меня в Париже!»* (Пикуль. Нечистая сила);

– сегодня – `в этот, сейчас идущий день`: *Предметом разговора служил рядовой Байгузин, над которым должен был сегодня приводиться в исполнение приговор полкового суда* (Куприн. Дознание): `время разговора и сам приговор соответствуют лексическому значению темпорального спецификатора, но факт приведения исполнения приговора не совпадает с моментом речи: он будет исполнен позже, хотя и в указанный день`. Аналогично: этот год – `текущий год`: *Он (Николаев) в этом году должен был держать экзамен в академии генерального штаба и весь год упорно, без отдыха готовился к нему. Это был уже третий экзамен, так как два года подряд он проваливался* (Куприн. Поединок): `запланировано на текущий год`.

Позиционная схема может включать две темпоральные конструкции в функции взаимного уточнения: *Вечером 28 мая в коняке должен был состояться «домашний» концерт. Драга обещала королю спеть веселую песенку* (Пикуль. Честь имею): `дата называет день концерта, а лексема *вечером* – время суток`.

Форма будущего времени, представленная соответствующей синтаксической формой, не продуктивна в функционировании и маркирует только актуальное будущее: *Сегодня я должен буду дать свое слово безвозвратно* (Достоевский. Идиот).

Резюме. Предикатив *должен* представлен в речи всеми синтаксическими временными формами в их конкретном и абстрактном значении. Прямое значение соотносено с грамматическим значением категории времени русского глагола.

Наиболее продуктивной в функционировании является форма настоящего времени с превалирующей абстрактной семантикой узуального и вневременного характера и ее транспозицией. Неконкретное значение формы прошедшего времени – его узуальностью и транспозицией. Семантика формы будущего времени актуальна, в функционировании непродуктивна, вероятно, потому, что в семантике модификатора и потенциальной ситуации ярко представлена обращенность в будущее.

Имена общего характера представляют субъект в пропозициях, отмеченных вневременностью.

Литература

1. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: УРСС, 2003. 366 с.
2. Пешковский А.М. Синтаксис в научном освещении. 4-е изд. М.: Учпедгиз, 1934. 452 с.
3. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Учпедгиз, 1941. 621 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1972. 614 с.
5. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. 239 с.
6. Бондарко А.В. Временная локализованность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. С. 210–230.
7. Бондарко А.В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 5–48.
8. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. URL: <http://www.twirpx.com/file/471848/1> (дата обращения: 25.06.2013).
9. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
10. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 4, вып. 2. М.: Просвещение, 1977. 406 с.
11. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 524 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008.
13. Цейтлин С.Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 142–156.

Список источников

- Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2532.shtml (дата обращения: 04.02.2015).
- Достоевский Ф.М. Идиот. М.: Азбука, 2015. 640 с.
- Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1965. С. 7–136.
- Лермонтов М.Ю. Вадим // Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1965. С. 143–240.
- Куприн А.И. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1: Повести и рассказы. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 502 с.
- Немирович-Данченко В.И. Скобелев. М.: Воениздат, 1993. 285 с.
- Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. М.: АСТ, 2016. 704 с.
- Пикуль В.С. Честь имею: роман. М.: Просвещение, 1992. 448 с..
- Пикуль В.С. Баязет. М.: Изд. Дом «Вече», 2004. 573 с.
- Пикуль В.С. Нечистая сила. М.: Вече, 2004. 765 с.
- Чехов А.П. Рассказы. М.: Худож. лит., 1976. 368 с.

ON THE TEMPORAL SEMANTICS OF THE MODIFIER *DOLZHEN* [MUST]

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 46. 5–20. DOI: 10.17223/19986645/46/1

Valentina I. Kazarina, Elets State I.A. Bunin University (Elets, Russian Federation). E-mail: cazarina.valentina2015@yandex.ru

Keywords: topical, abstract, usage, timeless semantics, category of tense, moment of speech, positional scheme, degree of knowledge, conditions of forming, syntactic form of tense.

The work deals with the description of temporal semantics of the modal modifier *dolzhen* [must] which is represented in texts by all the syntactic forms of tense. The empirical material includes utterances with the lexeme *dolzhen* from the works by I.A. Bunin, F.M. Dostoevsky, I.A. Kuprin, M.Yu. Lermontov, V.I. Nemirovich-Danchenko, V.S. Pikul, A.P. Chekhov.

The analysis is based on the data of the grammatical category of tense, of the context, situational information, background knowledge, the logic of reasoning. The modifier, which is situated on the predicative axis, is combined with an infinitive – the marker of a potential situation modally characterized as necessary to be realised with the status of a real world fragment. Attention is drawn to the logic direction of the potential situation and the necessity modus to the physical future time, its correlation / non-correlation with the grammatical meaning of the syntactic form of tense. The present tense form is recognised as the most productive in functioning. The present and past tense forms are presented by the situations localised and not localised in time that define concrete and abstract time correspondingly. The future tense form is a marker of localised situations correlated with the concrete time. The concrete time is objectified by the grammatical system of tense forms of the link-verb *byt'* [to be]. In this connection, the feature characteristic for the topical semantics of the present tense form is considered to be coincidence of the assumption of necessity to change a potential situation with a moment of speech, but not the process of its realisation. Temporal specifiers of different meanings take part in actualising concrete semantics. Abstract semantics of a tense form is presented by its usage features and its timelessness; the basis of their differentiation is the degree of the situation abstraction from the moment of speech. Usage semantics is characterised by its optional correlation with the point on the time axis; it corresponds to the character's knowledge, logic of his reasoning and conclusions and it can coincide with the speech situation, precede it or follow it. Metaphorised semantics and the semantics of repetition are also referred to usage semantics. Timeless semantics, which represents the highest degree of human intelligence cognition, objectifies connections between real world phenomena that are not correlated with the moment of speech. Both kinds of abstract semantics have been revealed in the speech realisation of the present tense. The past tense form is represented by its usage variant. The conditions forming abstract semantics of the predicative have been determined. The concrete and abstract character of semantics define the lexical composition of the position of the proposition subject. In propositions correlated with localised situations the subject is marked by concrete and rarely by abstract nouns, while in positional schemes marked by timeless semantics the subject is presented by gender and abstract nominations.

References

1. Zolotova, G.A. (2003) *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow: URSS.
2. Peshkovskiy, A.M. (1934) *Sintaksis v nauchnom osveshchenii* [The syntax in a scientific light]. Moscow: Uchpedgiz.
3. Shakhmatov, A.A. (1941) *Sintaksis russkogo yazyka* [The syntax of the Russian language]. Moscow: Uchpedgiz.
4. Vinogradov, V.V. (1972) *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (Grammatical doctrine of the word)]. Moscow: Vysshaya shkola.
5. Bondarko, A.V. (1971) *Vid i vremja russkogo glagola* [Aspect and tense of the Russian verb (meaning and usage)]. Moscow: Prosveshchenie.
6. Bondarko, A.V. (1987) *Vremennaya lokalizovannost'* [Localization of Time]. In: Bondarko, A.V. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [The theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Localization of Time. Taxis]. Leningrad: Nauka.

7. Bondarko, A.V. (1990) Temporal'nost' [Temporality]. In: Bondarko, A.V. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka.
8. Kasevich, V.B. (1988) *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow: Nauka.
9. Zolotova, G.A. (1973) *Ocherk funktsionalnogo sintaksisa russkogo yazyka* [An essay on the functional syntax of Russian]. Moscow: Nauka.
10. Potebnyia, A.A. (1977) *Iz zapisok po russkoy grammatike* [From the notes on Russian grammar]. Vol. 4. Is. 2. Moscow: Prosveshcheniye.
11. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K. & Sidorova, M.Yu. (1988) *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: Moscow State University.
12. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2008) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow: OOO "ITI Tekhnologii".
13. Tseytlin, S.N. (1990) Neobkhodimost [Necessity]. In: *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka.

Sources

- Bunin, I.A. (1933) *Zhizn' Arsen'eva* [Life of Arseniev]. http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2532.shtml. (Accessed: 04th February 2015).
- Dostoevsky, F.M. (2015) *Idiot* [The Idiot]. Moscow: Azbuka.
- Lermontov, M.Yu. (1965) *Geroy nashogo vremeni* [The hero of our time]. In: Lermontov, M.Yu. *Sobr. soch.: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. Vol. 4. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Lermontov, M.Yu. (1965) *Vadim*. In: Lermontov, M.Yu. *Sobr. soch.: v 4 t.* [Works: in 4 vols]. Vol. 4. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Kuprin, A.I. (1982) *Izbrannye sochineniya: v 2 t.* [Selected works: in 2 vols]. Vol. 1. Frunze: Kyrgystan.
- Nemirovich-Danchenko, V.I. (1993) *Skobelev*. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
- Pasternak, B.L. (2016) *Doktor Zhivago* [Doctor Zhivago]. Moscow: AST.
- Pikul', V.S. (1992) *Chest' imeyu: roman* [I have the honor: a novel]. Moscow: Prosveshchenie.
- Pikul', V.S. (2004) *Bayazet*. Moscow: Izd. Dom «Veche». (In Russian)
- Pikul', V.S. (2004) *Nechistaya sila* [Devilry]. Moscow: Veche.
- Chekhov, A.P. (1976) *Rasskazy* [Short stories]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.